

Константин Бунцев

Остров собак

Константин Бунцев

Остров собак

<https://litres.ru/74536348>

SelfPub; 2026

Аннотация

Не думали, не гадали двое молодых людей, парень и девушка, а затем и целая компания из пяти прилетевших на остров на гидросамолёте таких же оболтусов

что на острове всех их ждет смерть от ставших разумными в результате генетических экспериментов собак, и троим из прилетевших предстоит побороться за выживание.

Собаки - разных крупных пород - обязательно должны присутствовать на картинке.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Остров собак

Глава

Остров собак.

Тихое, чистое и спокойное море. Десятый час утра. Для обитателей моря день начался раньше, фактически с пяти утра, и они, позавтракав, стали кто играть, кто – охотиться впрок, а кто и лениво отдыхать.

По чистой, лазурной глади моря медленно скользит парусиик. Это была современная парусно-моторная яхта с каютой, какие встречаются сейчас повсюду, где только есть широкая вода. Принадлежала она Леониду Кутькову, восемнадцатилетнему сыну мэра одного из причерноморских городов. Сейчас Леонид вместе со своей возлюбленной, семнадцатилетней Евгенией Олбановой, тоже, кстати, дочерью мэра соседнего города, путешествовал по миру. Выйдя через Босфор и Дарданеллы сначала в Средиземное море, а затем через Гибралтар в Атлантический океан, он направил свою «ЛУЧ СВТЦ» на юг, поближе к жаркому солнцу экватора.

Поднявшись с расстеленного на передней «палубе» мохерового полотенца, на котором она лежала с рюмкой лимонного сока в руках, голая, без единого лоскутка на теле, Женька томной походкой подошла к Леониду, который(тоже без

единого лоскутка на теле) в это время возился с парусными снастями на корме и не обращал на неё внимание, и, обхватив его голову одной рукой (вторая, как уже знает читатель, была занята рюмкой), прижала её к своему животу. Леонид сразу бросил снасти и теперь уже сам уткнулся лицом в тёплый живот девушки.

- Эй, смотри... - сказала спустя некоторое время Женька, которая продолжала прижимать голову Леонида к своему животу. — Остров.

- М-м-м... — промычал Леонид, которому, очевидно, не очень-то хотелось

отрываться от тёплого и, чего уж греха таить, сексуального живота девушки.

- Мне некогда...

Тут Евгения, поставив рюмку на невысокий бортик, молча взяла его голову теперь уже обеими руками и повернула её в сторону острова.

Нет нужды говорить, что Леониду тоже захотелось исследовать эту неведомую им доселе землю.

* * *

Когда они причалили к острову в укромной маленькой бухточке, Женька, предварительно одевшись в короткие тру-

сики и открытую маечку – всё на голое тело - сразу сошла на берег и легкомысленно направилась вглубь острова, туда, где недалеко виднелся лес

- Эй, постой! – крикнул ей вдогонку Леонид, который в это время возился со швартовами, - Я только приаяжу лодку...

Но Женька только махнула рукой, мол, обойдусь без тебя, и пошла дальше. Вскоре она вышла к ограде из крупноячеистой металлической сетки. За оградой Женька увидела несколько каменных строений, а неподалеку от них – невысокую металлическую вышку с идущими к одному из строений проводами. Ровная земляная площадка перед одним из строений была без всякой травы, что говорило о том, что здесь совсем недавно были люди.

- Эй, есть кто здесь? – крикнула Женька и прислушалась.

Но сколько она ни слушала, ей не удалось услышать ничего, кроме лёгкого шума листвы, отдалённого гула моря да каких-то неясных звуков, отдалённо напоминающих собачье рычание.

Решив всё-таки поискать вход(не продираться же сквозь эту решётку, которая, хоть и была крупноячеистой, всё же далеко не годилась для того, чтобы сквозь неё мог пролезть взрослый человек!) Женька направилась дальше вглубь острова – именно туда вела сетка. Идя вдоль сетки, она немного отклонилась от пути: встреченное на пути небольшое болотце увело девушку немного в сторону от намеченной цели.

Всё было спокойно, и наша не совсем юная, но и не совсем взрослая путешественница также была спокойна.

- Ур-р-р-р! – раздалось вдруг невдалеке по правую сторону от Женьки, и что-то серое быстро промелькнуло мимо неё.

- Ур-р! – ответило ему слева, и снова что-то – на этот раз белесое – промелькнуло мимо девушки.

Женька остановилась, оглянулась вокруг и в ней мгновенно пробудился страх, тот самый первобытный ужас, который издревле защищал человека от уничтожения. Ведь чтобы выжить, древний человек должен был сначала чего-то испугаться, прежде чем убежать, или хотя бы попытаться убежать, от грозящей ему опасности. Вот и наша Женька, тихо прошептала: «Лёня!», что есть духу бросилась бежать, не разбирая дороги и обливаясь липким потом. То, что её так сильно напугало, ринулось за ней.

Забежав за одно из деревьев и остановившись, чтобы перевести дух, Женька вдруг почувствовала, как что-то сильно дёрнуло её за ноги, повалило на землю и с адской болью впилось ей чем-то острым в срамное место, отчего девушка дико закричала и принялась биться в судорогах. Спустя минуту всё было кончено.

Этот далёкий предсмертный крик девушки слышал Леонид. Но он не придал этому крику ровно никакого значения. Он только громко крикнул

- Женья?!

И, не услышав никакого ответа, продолжал спокойно заниматься яхтой.

* * *

- На земле, наверное, полное пекло, - сказал сидевший за штурвалом летевшего над морем гидросамолёта Николай. – Даже здесь, в воздухе, на расстоянии... – тут он взглянул на высотомер, - пятьсот метров чувствуется тепло. Что же тогда происходит на поверхности? Африка, блин... .

- Так ведь мы и летим... на экватор, - ответил сидевший на месте второго пилота его названный брат Фёдор. – Это ж почти та же Африка.

- Я тут посмотрела в гугл-планета Земля, - произнесла третья участница «экспедиции», черноволосая, импозантная Мария, - и там видно было, что над этой местностью... ну, над которой мы сейчас пролетаем... царит огромный антициклон.

- А он, этот самый антициклон, захватывает наш остров? – спросила Марию ещё одна участница полёта, в меру полная, светловолосая Надежда.

- Захватывает, - кивнув головой, ответила Мария, - Наш остров находится почти посередине его.

- Все это очень хорошо, - сказал пятый участник «экспедиции», смуглый цыган Афоня. – Только... где же мы будем жить? В палатках, наверное?

- Зачем в палатках. В доме, - ответил Николай. – Этот дом принадлежал моему дяде, крупному ученому-биолгу... вернее, не биологу, а зоопсихологу.

Мы с Федькой, когда были пацанами, каждое лето летали туда на каникулы.

- А чем конкретно занимался твой дядя? – провоцирующим тоном спросила Мария. – Можно сказать?

- К сожалению, нельзя, - покосившись на девушку и вздохнув, с грустью в голосе ответил Николай. – Дело ведь касается крупного оборонного проекта, и поэтому всё до сих пор засекречено.

- А этот остров?... – не унималась Мария. – Безопасен ли он?

- Полностью, – был уверенный ответ Николая. – О, да мы уже подлетаем, - заговорил он далее, заметив прямо по курсу возжелённый остров. – Сейчас будем спускаться. Внимание...

Он плавно отжал от себя штурвал, и самолёт, повинаясь этому движению, начал спуск. Остров приближался, вырастая на глазах. На часах в салоне было 13:35. Ещё одно нажатие, и самолёт спустился ещё ниже.

Залёт в небольшую бухту Николай выполнил безукоризненно, и вскоре восьмиместный стройный красавец Ла-8 уже летел над самой водой, постепенно снижаясь ещё больше. Наконец он сел на воду, пробежал по ней метров триста

и, приглушив двигатели, повернулся и медленно поплыл к имевшейся здесь маленькой пристани. На последней стометровке Николай выключил двигатели совсем, но пропеллеры продолжали крутиться, медленно увлекая машину вперед. Последние двадцать метров до маленькой пристани Ла-8 преодолел уже по инерции и наконец остановился прямо напротив пристани на расстоянии приблизительно полуметра. В салоне слышались хлопки: всем пассажирам понравилось продемонстрированное Николаем искусство.

- Просто потрясающе! – воскликнула Маша, выходя из самолета на пристань и оглядываясь кругом. – Это твой дом?

- Не-а, - откликнулся Николай. – Он теперь НАШ.

Место, куда они прилетели, было и в самом деле потрясающим. Это был небольшой холм, весь покрытый ярким зеленым лугом с видневшимися на нем кое-где субтропическими кустарниками. Справа виднелся уходивший вглубь острова смешанный тиково-манговый лес с густым подлеском. С того места, где стоял большой, деревянный, под краснокирпичным фундаментом дом, открывался невероятный по красоте вид на бескрайний океан. Слева был окаймляющий бухту невысокий мол из красивого голубовато-серого гранита, на котором, впрочем, тоже кое-где по расщелинам виднелась зеленая растительность. Сам дом был длинный, с располагавшимся прямо посередине небольшим мезонином

Наконец из самолета вышли все остальные и, тоже с инте-

ресом оглянувшись вокруг, начали помогать Николаю выносить привезённые с собой вещи. Кругом стояла удивительная тишина, прерываемая лишь тихим плеском воды о берег да отдаленными голосами животных и птиц в лесу.

- Ну, - сказал Николай, когда всё нужное из вещей оказалось на пристани. – Добро пожаловать в наш дом.

И, подняв на плечо одну из сумок с вещами, направился к дому. За ним гуськом, подняв на плечи свои сумки и взяв за ручки один из двух привезённых с собой пластиковых контейнеров с вещами, потянулись остальные.

- Эй, подождите! - крикнул им вдогонку Афоня и покачал рукой на оставшийся на пристани второй контейнер. – А вещи?!

- Ох, извини! - коротко крикнул в ответ Николай и, вернувшись к Афоне, взялся за ручку. Афоня тем временем взялся за ручку с другой стороны, вдвоём они подняли и понесли к дому и этот контейнер

Тем временем Фёдор и девушки уже подошли к дому и остановились на невысоком, в одну ступеньку, но длинном, во весь фасад, крыльце. Поджидая, когда подойдут Николай с Афоней, они занесли на крыльцо и поставили возле двери «свой» контейнер. Наконец, когда они принесли контейнер и поставили его рядом со вторым, Николай отпёр дверь имевшимся только у него ключом и, распахнув её и отступив на шаг, коротко сказал:

- Проходите...

Фёдор, обе девушки и Афоня вошли в дом и дверь за ними закрылась. На часах в самолёте было 14:20

- Какая красота! – воскликнула Маша, оглядываясь вокруг. – Только... темновато что-то?..

- На окнах шторы. – ответил Фёдор и, отойдя к ближайшему окну, отбросил в стороны закрывавшие окно тёмно-синие шторы из мало пропускающего свет плотного шёлка.

Тем временем остальные ребята стали подходить к окнам и отдергивать с них шторы. В комнате становилось всё светлее и светлее, и наконец, когда была отброшена последняя штора с четвёртого окна, стало видно не очень богатое, но донельзя красивое убранство комнаты.

Прямо посередине комнаты на красивых львах-ножках стоял большой стол красного дерева с убранными под него такими же краснодеревянными стульями. По правую сторону от торца стола стоял крашеный под охру буфет с убирающимся в него маленьким сервировочным столиком. По левую сторону стояла газовая плита, возле которой по одну сторону в стену был вделан водопроводный кран с раковиной, а по другую, в самом углу – высокая, вровень с раковиной, тумбочка. Возле самой двери стоял большой двухкамерный холодильник, который сейчас, ввиду отсутствия электричества, не работал. По стенам висели картины, изображавшие то трёх медведей в лесу, то постмодерн, то различные натюрморты. В простенках между окнами висели кра-

сивые чеканки на самые разные темы. Под потолком висела огромная и очень красивая люстра на пять лампочек.

- Света нет, - щёлкнув увиденным на стене возле холодильника выключателем, сказал Афоня.

- В подвале аккумуляторы и щиток, - ответил Николай, вставая с плетёного кресла-качалки, в котором он сидел. – Пойдём включим.

Вся компания снялась с места и двинулась вслед за Николаем в подвал.

- Осторожно. Тут ступеньки, - предупредил Николай, когда вместе с остальными подошёл к находившейся прямо в доме двери в подвал.

Он открыл дверь, включил взятый с собой электрофонарь и ступил на первую ступеньку уходящей вниз лестницы. За ним, включив свои фонари и осторожно ступая по осклизшим от постоянной сырости ступенькам, двинулись остальные.

- А вот и щиток, - сказал Николай, подходя к висевшему на одной из стен распределительному щитку. – Сейчас попробуем включить.

- Эти аккумуляторы не будут работать, - проговорил из темноты Фёдор, и луч его фонаря осветил стоявшие на отдельном маленьком столике два больших аккумулятора – Сырость, и вообще... этим аккумуляторам, наверное, сто лет в обед.

- А вот это мы сейчас проверим, - ответил Николай и, освещая себк путь фонарем, подошёл к Фёдору и взял в руки клеммы-зажимы с вваренными в них проводами. — Это кислотные аккумуляторы, они не стареют и могут работать даже в сырости. Так... Плюс к плюсу, минус к минусу. Как в машине...

Присоединив провода, Николай отошёл к висевшему на противоположной стене рубильнику и поднял ручку-контакт. На стене над рубильником вспыхнула красная лампочка. Федор только хмыкнул и, разведя руками в стороны, молча усмехнулся.

Вернувшись в дом, друзья первым делом проверили, работает ли холодильник: надо было поскорее загрузить в него привезённые с собой продукты. Холодильник оказался в прекрасном состоянии и тихо загудел, едва только Афоня воткнул вилку в розетку. После этого ребята прошли по всем шести комнатам дома, проверяя, работают ли люстры, настенники и прочие «причиныдалы цивилизации». Все работало на «ура», как будто не было года простоя, и ребятам оставалось только жить, как говорится, да поживать, да добра, то есть, детей наживать.

* * *

Щенок появился внезапно. Стоя на небольшом пригорке возле дома, он разглядывал никогда не виданных им ранее

существ. То, что существа были живые, не вызывало у него никаких сомнений: своим носом он различил идущие от них запахи молодой жизни. «Люди, наверное... - подумал щенок, вспомнив, что о них рассказывали взрослые псы. – Но... откуда они здесь по-явились?»»

Из рассказов взрослых щенков уже знал, что их земля окружена Большой водой. Стало быть, на их эемле никто посторонний не должен был появиться, если только у него не было лодки, самолёта или другого какого-нибудь сред-ства. И щенок, подумав немного, решил, что нужно сначала всё разведать, прежде чем рассказывать взрослым.

Тем временем ребята, сидя лицом к пригорку на поставленных полукругом маленьких складных стульчиках, которые они незадолго перед этим достали из самолета, тоже заметили спускавшегося к ним щенка. С удивлением переглянувшись, они все разом молча уставились на это прибли-жавшееся к ним чудо. Затем, когда щенок с явным дружелюбием приб-лизился вплотную, но до него ещё нельзя было дотянуться рукой, Николай – он сидел к щенку ближе всех – медленно, чтобы не испугнуть животное, протянул руку навстречу, одновременно слегка приподнимаясь со стула. Наконец он коснулся щенка(тот при этом слегка вздрогнул), погладил его по хребту, дотянулся до ушей и почесал за ними.

- Э-э, да он совсем ручной, - проговорил он и ещё раз почесал щенка за ушами. – Откуда ты взялся, малыш?

- А кто это? – спросила Надя. – Мальчик или?..

- Это... – тут Николай взял щенка за передние лапы, поднял на задние и заглянул под брюхо. – Мальчик.

- Ребята! А давайте его съедим, - в шутку, но с самым серьёзным видом, на который он был способен при данных обстоятельствах, предложил Федор.

- Людоед! – поднявшись со своего места, подойдя к Фёлору и отвесив ему шутливый, но достаточно чувствительный подзатыльник, произнесла Маша

- А что, я серьёзно, - не унимался Фёдор. – Поставим его и... – и он сделал руками жест, будто стреляет из лука.

- Слушай, ты, китаец, - Маша подняла руку, явно намереваясь отвесить Фёдору ещё один подзатыльник. – Чтоб я больше этого не слышала, понял?!

- Ребята, а давайте установим здесь, на нашем острове, матриархат, - подзадорил ребят Афоня. – Будем слушаться наших женщин и... – тут он сделал руками неприличный жест. - Делать с ними детишек.

- Слушай, Афонь, - спросил цыгана Николай. – А почему ты без бабы?

- Да так, - махнув рукой, с грустью в голосе ответил Афоня. – Не пришлось еще завести. Но... несмотря на то, что я один, я сплю с двумя. Эй, куда, бл.дь, побежал?! – вдруг крикнул он, увидев, что щенок рванулся вперёд и теперь несётся по направлению к дому. – Подожите, я сейчас... – уже на бегу крикнул он друзьям и, смешно подпрыгивая и

взмахивая при этом руками, побежал следом.

- Дурак, дураком и помрёт, - тихо засмеялась Маша, глядя вслед убегающему Афоне.

- Точно, - прыснув в ладонь, подтвердил Николай.

Тем временем к ним подошли Федя с Надей. Вчетвером они, посмеиваясь и отпуская невинные шутки в адрес Афони, медленно, прогулочным шагом, двинулись к дому.

Вбежав вслед за проникшим непонятно каким образом щенком в дом, Афоня увидел, что тот сидит на полу между столом и плитой и каким-то пристальным, несобачьим взглядом наблюдает за ним. Не придав этому взгляду ровно никакого значения, он подошёл к холодильнику, вынул из него жестянку своего любимого «Жигулёвского слабоалкогольного», открыл её, сел на один из стульев, отпил глоток-другой и, поскольку щенок продолжал пристально наблюдать за ним, сказал ему:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.